ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Развитие рыбной промышленности Якутии в годы Великой Отечественной войны

Сулейманов А. А.

Аннотация. Целью исследования является создание научного представления об истории развития рыбной промышленности Якутии в годы Великой Отечественной войны. В этой связи в статье рассмотрен блок вопросов, связанных с реконструкцией комплекса мероприятий, направленных на формирование в течение 1942-1945 гг. работающей системы по выявлению рыбных ресурсов, организации их добычи, прежде всего в арктических районах Якутии, включая решение проблемы обеспечения рыбной промышленности кадрами, хранения и последующей транспортировки добытой продукции. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в историографии показано, что развитие рыбной промышленности Якутии в годы Великой Отечественной войны, фактический рост ее роли от региональной до общесоюзной осуществлялись за счет реализации комплекса взаимосвязанных мер. В результате проведенного исследования установлено, что данные меры предполагали: сосредоточение административных усилий, активное рекрутирование трудовых ресурсов (использование труда колхозников, переориентированных на ведение рыбного промысла, мобилизованных и спецпереселенцев). Кроме того, данные меры включали решение в сжатые сроки транспортно-логистических и инфраструктурных проблем, в том числе эксплуатацию криогенных ресурсов для хранения выловленной рыбы, а также обеспечение необходимого минимума снабжения. Одновременно была организована форсированная подготовка квалифицированных кадров в образовательных учреждениях г. Якутска и активное научное сопровождение, предполагавшее развитие сети стационарных учреждений и проведение экспедиционных исследований в местах перспективного лова.

EN

The development of the fishing industry of Yakutia during the Great Patriotic War

A. A. Suleymanov

Abstract. The study aims to create a cohesive scientific understanding of the history of the fishing industry in Yakutia during the Great Patriotic War. In this context, a block of questions related to the reconstruction of a set of measures aimed at establishing a functioning system for identifying fish resources, organizing their extraction, primarily in the Arctic regions of Yakutia, is considered, including the solution to the problem of providing the industry with personnel, storage, and subsequent transportation of caught products. Scientific novelty lies in the following: for the first time in historiography, it is shown that the development of the fishing industry in Yakutia during the Great Patriotic War and the actual growth of its role from regional to all-Union significance were achieved through the implementation of a set of interconnected measures. As a result of the study, it was found that these measures included: the concentration of administrative efforts, active recruitment of labor resources, including the widespread use of coercive methods (utilizing the labor of collective farmers redirected to fishing, mobilized individuals, and special settlers, many of whom perished). In addition, these measures involved the solution of transport, logistics and infrastructure problems in a short time frame, including by relying on the natural and geographical features of Yakutia and the use of cryogenic resources for storing caught fish, as well as ensuring the necessary minimum supply. At the same time, accelerated training of qualified personnel was organized in educational institutions in Yakutsk, along with active scientific support that involved developing a network of stationary institutions and conducting expeditionary research in areas of promising fishing.

Введение

Обращение к истории Великой Отечественной войны, реконструкция разнообразных примеров вклада населения страны в дело Победы имеют непреходящее значение для укрепления исторической памяти

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250188

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

и духовных скреп российского народа в целом. Отмечаемые в текущем году 80 лет со дня Великой Победы и завершения Второй мировой войны только актуализируют научное изучение спектра остающихся недостаточно исследованными проблем.

Проработка вопросов, связанных с выявлением образцов трудового подвига населения Якутии, перестройкой экономики региона на военные рельсы ведется довольно давно и продуктивно. Прежде всего, конечно же, следует назвать труды Д. Д. Петрова (1983; 1992), фактически положившие начало систематической работе в данном направлении. Позднее вышел в свет ряд исследований других авторов, раскрывающих различные аспекты жизни населения Якутии в военное время, включая касающиеся репрессивной политики (Никитина, 1995; Уарова, 1995; Сивцева, 2000; Григорьев, 2007). Необходимо отметить большую работу, проделанную якутскими архивистами по выявлению, аккумулированию и введению в научный оборот документов, связанных с историей Великой Отечественной войны (Трудный путь..., 2012). Не остались в стороне от внимания исследователей и сюжеты, касающиеся развития рыбной промышленности – одного из очевидных и ярких примеров вклада Якутии в экономику Великой Победы (Горохов, 1998; Хатылаев, 2010; История Якутии, 2021; Сивцева, Акимова, Курчатова, 2022). Вместе с тем на настоящий момент наблюдается недостаток работ, в которых данная проблематика бы рассматривалась не посредством анализа каких-то отдельных моментов, а предполагала осмысление всего комплекса принятых мер.

Для восполнения указанной историографической лакуны и достижения цели исследования в качестве приоритетных определены следующие задачи:

1. Рассмотреть состояние рыбного промысла в Якутии к началу Великой Отечественной войны.
2. Выявить и показать комплекс мер, предпринятых властями союзного и регионального уровня для активизации рыбодобычи в Якутии в военный период.
3. Определить эффективность данных мер, а также их основные последствия.

При обработке указанных материалов использовались в основном специально-исторические методы научного познания и главным образом: принцип историзма, который позволил рассмотреть развитие рыбной промышленности в Якутии в контексте процессов, происходивших в военный период в Советском Союзе; историко-генетический метод, давший возможность проанализировать ключевые этапы развития обозначенной проблематики. Одновременное применение проблемно-хронологического метода способствовало структурированию материала, с одной стороны, в рамках конкретных направлений развития рыбодобычи, с другой – во временной последовательности.

Для достижения названной цели был привлечен комплекс материалов, выявленных автором в ходе работы с фондами Архива Якутского научного центра Сибирского отделения (ЯНЦ СО) РАН (ф. 1, оп. 1, д. 199; ф. 1, оп. 4, д. 256), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, ф. р-9479, оп. 1, д. 108, л. 18-19), Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я), ф. П3, оп. 34, д. 4; ф. П3, оп. 62, д. 17; ф. П3, оп. 183, д. 27; ф. П35, оп. 3, д. 357; ф. Р68, оп.1, д. 2419; ф. Р646, оп. 1, д. 122; ф. Р765, оп. 3, д. 20), Научного архива СО РАН (ф. 10, оп. 8, д. 98), Российского государственного архива экономики (РГАЭ, ф. 82, оп. 2, д. 428), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 126), а также опубликованные документы.

Теоретической базой исследования послужили труды Д. Д. Петрова (1983; 1992) и М. М. Хатылаева (2010), направленные на реконструкцию истории развития промышленности и в целом экономики Якутии в период Великой Отечественной войны, исследования, целью которых было освещение личностной, антропоориентированной стороны процессов, происходивших в Якутии в военный период (Горохов, 1998; Сивцева, 2000; Григорьев, 2007). Кроме того, важнейшую роль при подготовке статьи имели принципы, заложенные при написании 3-го тома трехтомной «Истории Якутии» (2021), в рамках которого была предпринята попытка объективной, деидеологизированной реконструкции истории региона в течение XX – начала XXI в.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что представленная в работе реконструкция истории развития рыбной промышленности может найти практическое применение в образовательном и воспитательном процессе: вузовских курсах по истории освоения арктического региона, прошлого родного края, просветительских и воспитательных мероприятиях, которые проводятся, например, обществом «Знание» и общероссийским общественно-государственным движением «Первые»

Обсуждение и результаты

На территории крупнейшего по занимаемой площади субъекта Российской Федерации – Республики Саха (Якутия) – насчитывается более 450 тысяч рек и речек общей длиной свыше 1,5 миллиона километров, около 800 тысяч озер. Берега Якутии омывают воды моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Ихтиофауна водоемов региона традиционно отличается разнообразием пород рыб, включая благородные, а также их значительными запасами. В настоящее время установлено обитание в водоемах более 100 видов рыб. Наиболее ценными промысловыми видами являются сибирский осетр, арктический омуль, нельма, муксун, чир, пелядь, сиг, ряпушка и др. Самое важное рыбопромысловое значение имеют нижние течения рек Якутии – Лены, Яны, Индигирки, Колымы, Оленека, которые преимущественно протекают в общем направлении с юга на север. Через низовья названных и других рек проходят миграционные пути проходных и полупроходных рыб. Особо важное значение дельты приобретают как места загула и формирования нерестовых стад нельмы, ряпушки, омуля и муксуна. Показательно в данном отношении, что основу фауны рыб Якутии составляют рыбы арктические (28%) и арктобореальные (17%). С учетом этого в настоящее время часть дельтовых участков выделена под заказники и охраняется российским законодательством (Тяптиргянов, 2014, с. 88-91).

Рыбный промысел, естественно, издавна занимал важную нишу в традиционной хозяйственной деятельности аборигенных этнических сообществ Якутии: якутов (саха), долган, эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, русских арктических и приленских старожилов. Представители названных этносов не только выработали комплекс разнообразных механизмов повышения эффективности распространенных среди народов нашей страны способов лова рыбы, но и, опираясь на природно-географические особенности региона, разработали свои оригинальные приемы промысла. Например, якуты, которые, в силу ряда причин в основном рыбачили на озерах, изобрели уникальный коллективный загонный способ ловли карася неводом – мунха. Мунха осуществлялась и осуществляется преимущественно в первой половине ноября, после формирования на озере ледового покрова, мощность которого, с одной стороны, позволяет выдержать вес человека, с другой – остается податливой для того, чтобы пробивать в нем множество прорубей (Винокурова, 2020, с. 67-68). Еще один пример – куйуур, в ходе которого якуты ранней весной с помощью круговых движений специального сачка и достижения тем самым эффекта центрифуги через прорубь индивидуально добывали большие объемы рыбы, пользуясь тем, что значительная часть озер Центральной Якутии промерзает в течение зимы до дна. В этой связи показательны воспоминания этнографа С. И. Николаева о поразившем его в голодные военные годы зрелище – улов одного куйуурщика за один весенний день не вместился в конный воз (Научный архив СО РАН, ф. 10, оп. 8, д. 98, л. 589-593).

Тем не менее к началу Великой Отечественной войны рыбный промысел в Якутии оставался занятием преимущественно частным, осуществлявшимся для удовлетворения, главным образом, личных нужд. Рыбная промышленность же была представлена только Якутским рыбным трестом, имевшим местное значение. Показательно, что в 1940 г. в Якутии было добыто 28,5 тыс. ц рыбы. Спустя год – 34,1 тыс. ц (Шевченко).

При этом рыбный фонд Якутии оставался на тот момент недостаточно изученным. Вплоть до работ участников Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925-1930 гг. в регионе фактически не проводилось каких-то целенаправленных исследований по изучению ихтиофауны. В течение 1925-1927 гг. рыбопромысловый отряд этой экспедиции выполнил изыскания в бассейне р. Лены (Борисов, 1928, с. 5-163), в 1928-1929 гг. осуществлялись ихтиологические работы в бассейне р. Колымы и местных озерах (Дрягин, 1933, с. 4-11; СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 126, л. 2-385). В результате исследований ученым удалось установить часть пород рыб, которые обитают в названных реках и имеют промысловое значение, подготовить их описание, а также представить характеристику существующих у местного населения методов лова. В 1929 г. во многом благодаря работе экспедиции в г. Якутске открылась научная рыбохозяйственная станция Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ). Сотрудники данной структуры, несмотря на перерывы в ее работе и закрытие уже в 1935 г., сумели произвести исследования рыбного фонда в низовьях Лены и некоторых озерах Центральной Якутии. Важную роль в дальнейшем изучении ихтиофауны сыграло создание Главного управления Северного морского пути при Совете народных комиссаров (СНК) СССР, которое в 1937 г. организовало в г. Якутске зональную промыслово-биологическую станцию (Кириллин, 1972, с. 11-12).

Однако, несмотря на подобную активизацию процесса изучения ихтиофауны в Якутии во второй половине 1920-1930-е гг., о рыбном фонде региона к началу Великой Отечественной войны было значительно больше вопросов, чем ответов, включая перспективы интенсификации лова, возможности решения комплекса логистических и инфраструктурных проблем, связанных не только с увеличением объемов добычи, но и с обеспечением сохранности улова, его транспортировки в другие регионы Советского Союза и в административный центр Якутии – г. Якутск.

При этом в начальный период войны, когда в результате наступления немецкой армии и действий флота для Советского Союза был потерян или крайне затруднен доступ к целому ряду традиционных рыбопромысловых бассейнов в европейской части страны, естественным было внимание властей к активизации лова рыбы в водоемах восточнее Урала. Именно этому было посвящено постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» от 6 января 1942 г. Одним из пунктов документа было решение о реорганизации Якутского государственного рыбтреста в трест союзного значения (Постановление…, 1942). Соответственно, трест был передан из ведения Наркомрыбпрома РСФСР в подчинение Наркомрыбпрому СССР (Шевченко).

16 января 1942 г. нарком рыбной промышленности СССР А. А. Ишков поставил перед 1-м секретарем Якутского областного комитета ВКП(б) И. Л. Степаненко задачу организации в Якутии в кратчайшие сроки 200 рыболовецких бригад. Ключевым ареалом сосредоточения усилий для развития рыбного промысла ввиду названных выше обстоятельств должны были статьи арктические районы региона (Трудный путь…, 2012, с. 204).

Нетривиальность поставленной задачи была отмечена руководством Якутии уже в ответной телеграмме А. А. Ишкову, в которой среди прочего министру указывалось на его «полную неосведомленность» о положении дел в рыбном промысле региона. Дело в том, что при огромной площади Заполярной Якутии, которая составляет 1 608 800 км^2, она традиционно была и остается крайне малозаселенной. Нормой в ареале является расстояние между населенными пунктами свыше 100-150 км, преодолеть которые по суше зачастую можно лишь в зимнее время. Число жителей в этих населенных пунктах при этом редко превышало 1000 чел. Подобной дисперсности расселения и изолированному положению способствуют и суровые природно-географические условия: продолжительность зимнего времени составляет более 8 месяцев в году, а температура воздуха регулярно опускается ниже -50 – 60°С. В этой связи И. Л. Степаненко обращал внимание наркома на необходимость решения первоочередных задач, с которыми республиканские власти самостоятельно справиться не могли: обеспечение развития рыбной промышленности Якутии человеческими и материальными

ресурсами, включая соответствующий инвентарь, а также хотя бы минимальной транспортно-логистической инфраструктурой (Трудный путь..., 2012, с. 205).

Очевидным являлось то, что решение этих проблем было невозможно без сосредоточия административных усилий. Вскоре при Якутском обкоме был создан отдел рыбной промышленности. Несмотря на то, что в нем работали всего 2 сотрудника, отдел сыграл свою роль в координации усилий по развитию рыболовного хозяйства в Якутии (НА РС(Я), ф. П3, оп. 34, д. 4, л. 2-5).

Одни из важнейших начальных практических мер были приняты на заседании бюро Якутского обкома ВКП(б) от 9 февраля 1942 г. В частности, тогда были созданы 4 новых рыбзавода, а действующие – расширены. Каждому рыбзаводу и ряду снабженческих структур ставились задачи, имевшие общей целью скорейшее расширение мощностей по добыче, переработке, хранению и перевозке рыбы (НА РС(Я), ф. П3, оп. 183, д. 27, л. 3-16).

Решение первой и основной из названных И. Л. Степаненко в телеграмме А. А. Ишкову проблем в развитии отрасли – проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами рыболовецких бригад – выполнялось за счет нескольких способов, прежде всего за счет принудительной мобилизации. В 1942 г. на добычу рыбы в Якутии мобилизовали 7732 человека, 1825 из которых – в г. Якутск и его окрестности, в основном это были мужчины, по состоянию здоровья не подлежащие призыву в действующую армию, а также, например, комсомольцы (НА РС(Я), ф. П35, оп. 3, д. 357, л. 56).

Одновременно по линии НКВД в северные районы Якутии были направлены спецпереселенцы из западных регионов Советского Союза – преимущественно из Литовской ССР, Ленинграда и Ленинградской области. Так, в июне-сентябре 1942 г. в регион прибыло более 9 тыс. чел. В основном – финны, немцы, литовцы и литовские евреи, а также русские. Почти 6,7 тыс. чел. из них, т. е. свыше 74%, были распределены в рыбную промышленность. При этом необходимо учитывать, что в значительной степени это были люди пожилого возраста, женщины и дети. В частности, из указанных 9 тыс. чел. мужчин в возрасте от 17 до 50 лет было всего 18%. 36% приходилось на детей в возрасте до 16 лет, 34% составляли женщины в возрасте 17-45 лет (ГАРФ, ф. р-9479, оп. 1, д. 108, л. 18-20).

Уже в первые месяцы пребывания в Заполярной Якутии началась гибель оказавшихся в неподготовленных для проживания человека местах, не имевших необходимых навыков выживания в указанных специфических климатических условиях спецпереселенцев (Григорьев, 2007, с. 13; Литовцы..., 1995, с. 142-143).

В составленной в 1943 г. в НКВД Якутской АССР докладной записке при характеристике бытовых условий, в которых проживали спецпереселенцы, отмечалось следующее: «Для обеспечения жильем на месте спецпереселенцы строили юрты из мерзлой земли и частью леса... По Быковскому рыбзаводу основная масса спецпереселенцев живут в земляных юртах размером 18 м на 8 м. В каждой юрте помещается в среднем 60 чел. На одного человека приходится от 1,8 м^2 площади до 2 м^2. ... По Усть-Янскому, по Жиганскому, по Трофимовскому и Оленекскому заводу положение с жилищами такое же, как и на Быковском рыбзаводе... Грязь, скученность, теснота, антисанитария – все это характерно для юрт и бараков, где живут спецпереселенцы. Юрты, сложенные из мерзлой земли, при топке печей дают воду, которая стекает от оттаявшей земли, а внизу от холода все застывает» (ГАРФ, ф. р-9479, оп. 1, д. 108, л. 21-23).

Другим механизмом решения кадрового вопроса для развития рыбной промышленности Якутии, который, однако, также в значительной степени носил принудительный характер, стало внутреннее переселение. С конца 30-х гг. XX в. в ряде районов Центральной Якутии из-за засухи разразился сельскохозяйственный кризис, приведший к унесшему тысячи жизней голоду (Никитина, 1995, с. 106-108). В этой ситуации в августе 1942 г. Якутским обкомом было принято решение переместить часть колхозов одного из самых пострадавших районов – Чурапчинского – вниз по р. Лене, начиная с территории Кобяйского района и заканчивая Булунским, переориентировав их деятельность на рыболовный промысел. Всего под переселение попало порядка 5000 тыс. чел. из 41 колхоза. Очевидные неудачные сроки переселения, начавшегося в самом конце летнего сезона, и в целом ужасающий уровень организации этого процесса, сопряженный, видимо, со стремлением региональных властей любой ценой в последние месяцы года выполнить спущенный план по рыбозаготовкам, привел к трагедии, схожей с судьбой спецпереселенцев. В результате в первые два года с начала переселения погибло 2320 чел., т. е. немногим менее половины от первоначального числа попавших под перемещение чурапчинцев (Уарова, 1995, с. 48-49).

В целом же в результате отмеченных действий и привлечения рабочих рук в Якутии было организовано 13 рыбзаводов, девять из которых – в арктических районах, и около 240 рыболовецких бригад (Петров, 1992, с. 311-312).

О механизме создания таких бригад и перепрофилирования колхозов в очевидно относительно более благополучных условиях южного бассейна р. Алдан позволяют судить воспоминания работника одной из бригад П. Н. Тарасова: «Летом 1942 года приехали начальник строительной бригады Семенов и директор рыбзавода Григорьев Семен Тарасьевич... Приехавшие люди за неимением дома жили с семьей Колодезниковых, потом у кого-то купили амбар и стали жить отдельно. Члены строительной бригады тоже стали строить временное жилье. Так как рыбзавод создавался на голом месте, прежде необходимо было создать производственную базу, жилой поселок. За короткое время на промучастке были построены: типовой рыбообрабатывающий цех, коптильная, 2 подвала-ледника, 2 типовых дома, бондарная мастерская, механическая мастерская, склады, контора рыбзавода, магазин, пекарня, школа, клуб, кузница, другие подсобные производства – лесозаготовка, смолокурня, налажен выпуск кирпича, содержались флотилия катеров, конный парк. Была своя радиостанция, электростанция... Колхоз был переорганизован в рыболовецкую артель. В артели работало 3 бригады по 8 человек в каждой» (Алданский рыбзавод..., 2017).

Проблему обеспечения рыбной промышленности орудиями лова, спецодеждой и продуктами, которую И. Л. Степаненко отмечал в письме А. А. Ишкову, было решено разрешить посредством создания на базе снабженческой организации широкого профиля «Якутполярторга» специализированной структуры – «Якутрыболовпотребсоюза» (НА РС(Я), ф. Р646, оп. 1, д. 122, л. 1-12).

Другой вопрос, поставленный И. Л. Степаненко, связанный с транспортно-логистическими вопросами и, прежде всего, с хранением полученной продукции до ее вывоза на «материк», решали с опорой на природно-географические особенности Якутии и опыт аборигенных этносов региона по эксплуатации криогенных ресурсов – используемых обществом в процессе жизнедеятельности материальных явлений и процессов, происхождение и развитие которых обусловлено сферой холода (температурой среды ниже 0°С). При этом необходимо было принимать во внимание фактор отсутствия железнодорожного сообщения на всей территории республики и крайнюю неразвитость сухопутных путей сообщения. В результате единственным доступным средством доставки полученной продукции являлся водный транспорт. При этом навигация в Заполярной Якутии была возможна лишь в период с июля до сентября. С учетом уже упомянутой продолжительности зимнего времени, в ходе которого температура воздуха может достигать экстремально низких значений, а также сплошного распространения практически на всей территории Якутии «вечной мерзлоты» было принято решение о строительстве ледников – специальных сооружений, вырытых в толще многолетнемерзлых пород, для консервации продуктов питания и кормов (НА РС(Я), ф. П3, оп. 183, д. 27, л. 3-9).

Если раньше ледники на севере Якутии возводились в основном силами местных жителей – фактически энтузиастами-любителями, не имеющими профессиональной подготовки, были небольшими по объему и разнородными по конструкции, – то в годы Великой Отечественной войны ситуация изменилась. Якутский рыбный трест занялся разработкой типового проекта ледника вместимостью 1000 кубометров с утвержденной сметной стоимостью в 50 тыс. руб. (РГАЭ, ф. 82, оп. 2, д. 428, л. 15).

Среди решений, принятых на упомянутом заседании бюро Якутского обкома ВКП(б) от 9 февраля 1942 г. в связи с расширением действующих и созданием новых рыбзаводов, было устройство при каждом из них ледников. К примеру, Быковскому рыбзаводу предписывалось построить до конца года 2 ледника емкостью 5 тыс. ц каждый, Булунскому – 1 ледник на 2,5 тыс. ц, Усть-Янскому – 2 ледника на 3 тыс. ц и др. (НА РС(Я), ф. П3, оп. 183, д. 27, л. 6-15). Очевидно, подобная работа не прекращалась и в последующие годы. В этом плане показательны данные, полученные занимавшимся в послевоенное время исследованием устройства ледников геокриологом Н. Ф. Григорьевым, который, в частности, отметил, что «наибольший разворот работ по строительству складов в мерзлоте на побережье моря Лаптевых наблюдался в период Великой Отечественной войны» (РГАЭ, ф. 82, оп. 2, д. 428, л. 9-14). Только в дельте Лены ученый установил наличие 20 ледников.

Другими способами консервации выловленной рыбы являлись ее засолка или вяление на солнце. Однако основной поставщик соли – Кемпендяйский соляной завод – фактически перманентно испытывал проблемы, которые не позволили ему развиваться как в начале XX в., так и в военные годы, и в последующие периоды, связанные, прежде всего, с оторванностью источника от основных транспортных магистралей. Параллельно развивалась соледобыча на р. Пеледуй, где в строй были введены 3 новые варницы. Всего за годы войны показатели добычи соли в Якутии выросли в 2,2 раза (История Якутии, 2021, с. 263). Перевозка полученной продукции и сам промысел выполнялись в том числе на судах, построенных на оперативно введенной в военные годы в эксплуатацию Бестяхской судоверфи на р. Лене (НА РС(Я), ф. П3, оп. 62, д. 17, л. 2-5).

Существовал и ряд иных вопросов, необходимых для развития рыбного промысла, которые не были упомянуты в телеграмме И. Л. Степаненко, однако достаточно успешно решались. В частности, для подготовки хотя бы минимально квалифицированных кадров в Якутске были открыты трехмесячные курсы бригадиров и мастеров по засолке рыбы. Получило импульс развитие Якутского рыбопромышленного техникума. В течение 1942 г. им было выпущено 120 бригадиров по добыче и обработке рыбы (Кипариди, 1942), к 1945 г. в техникуме обучалось 226 студентов (НА РС(Я), ф. Р68, оп. 1, д. 2419, л. 21-34).

Кроме того, решалась отмеченная ранее проблема недостаточной изученности ихтиофауны Якутии. Так, в 1942 г. в низовьях р. Лены проводили исследования участники Нижнеленской ихтиологической экспедиции ВНИОРХ под руководством профессора П. А. Дрягина. Полученные в ходе выполненных изысканий данные дали возможность установить запасы рыбы в исследованном бассейне и наметить основные пути развития промысла. Наряду с этим экспедиция впервые для придельтовых участков Лены выявила азиатскую корюшку и тихоокеанскую сельдь (Кириллин, 1972, с. 12).

В целях интенсификации научной работы в 1943 г. в г. Якутске было создано Якутское отделение ВНИОРХ. Сотрудники данной структуры внесли значительный вклад в изучение биологии и промысла рыб р. Лены от района впадения в нее Вилюя до дельты и прибрежной части моря Лаптевых. Специалисты отделения одновременно исследовали фауну рыб также в бассейнах других рек Якутии. Например, в 1943 и 1944 гг. изучался рыбный фонд р. Яны, где в основном рассматривалась биология и численность ряпушки. В 1944 г. были проведены изыскания на р. Индигирке, где удалось уточнить видовой состав и определить состояние рыбных запасов в ее нижнем течении (Кириллин, 1972, с. 12).

В результате реализации комплекса указанных мер и в первую очередь благодаря усилиям членов рыболовецких бригад в 1942 г. в Якутии добыли 78,6 тыс. ц рыбы, т. е. более чем в 2 раза больше, чем в 1941 г. В 1943 г. был зафиксирован апогей добычи – 135,2 тыс. ц. С 1944 г. показатели лова пошли на спад, однако все равно существенно превышали объемы добычи, характерные для довоенного времени. Так, в 1944 г. было

добыто 90,4 тыс. ц рыбы, в 1945 г. – 66,5 ц. Вместе с тем, улучшилось соотношение выловленной рыбы и выпуска рыбной продукции. Если в 1943 г. из указанного объема было выпущено только 80 тыс. ц (59,1%), то в 1944 г. – 84,4 тыс. ц (93,4%), в 1945 г. – 60,4 тыс. ц (90,8%). Видимо, наиболее интенсивный рост показателей добычи был характерен для нижнего течения р. Яны: объемы выловленной рыбы здесь возросли с 2668 ц в 1942 г. до более чем 20 тыс. ц в следующем, 1943 г. (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 199, л. 3). Как справедливо отметил в 1946 г. составитель справки о работе рыбной промышленности в Якутии А. Шевченко, она была, «по существу, создана в годы Великой Отечественной войны». Вместе с тем даже такой, кратный, рост объемов лова и перенапряжение сил ни разу не позволили выполнить спускаемые союзными властями и, очевидно, сильно завышенные годовые планы по рыбодобыче. В частности, в 1942 г. план составлял 200 тыс. ц (план выполнен на 39,3%), в 1943 г. – 150 тыс. ц (90,1%), в 1944 г. – 155 тыс. ц (58,3%), в 1945 г. – 120 тыс. ц (55,4%).

Снижение показателей добычи в 1944 и 1945 гг. было связано в том числе с переловом рыбы в предыдущие годы. Особенно сильно были подорваны запасы муксуна: если до начала войны в бассейне Лены муксун составлял более 50% от общего вылова полупроходных, то к 1946 г. его численность сократилась в 30 раз. Показательно, что численность этой рыбы не восстановилась и к нашему времени (Кириллин, 1972, с. 48-169; Тяптиргянов, 2014, с. 89-91). Значительный урон рыбному фонду за счет добычи неполовозрелых особей и молоди, не успевавшей оставить потомство и по своим качественным показателям мало пригодной для потребления, а также широкого использования запрещенных в обычное время орудий лова был нанесен и на р. Яне. В результате к 1949 г. возможности добычи на этой реке снизились до 1,2 тыс. ц, т. е. более чем в 20 раз по сравнению с пиковыми значениями в годы войны (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 78-82).

Заключение

Таким образом, если к началу Великой Отечественной войны рыбная промышленность Якутии фактически находилась на стадии становления, имея сугубо региональное значение, то в рассмотренный период ее развитие характеризовалось весьма значительным прогрессом, которое позволило занять важное место в общесоюзной экономике. Достигнут этот успех был благодаря комплексу взаимосвязанных мер, включающих сосредоточение существенных административных усилий, мобилизацию трудовых ресурсов, решение в сжатые сроки транспортно-логистических и инфраструктурных проблем, обеспечение необходимого минимума снабжения, форсированную подготовку кадров и активное научное сопровождение. Ценой выполнения поставленных задач было критическое перенапряжение сил, ломка тысяч человеческих судеб и невосполнимый урон, нанесенный ихтиофауне Якутии. Вместе с тем принесенные жертвы позволили внести важный вклад в дело Великой Победы, обеспечить существенные объемы лова рыбы и ее экспорта за пределы Якутии на нужды советского фронта и тыла.

Проведенное исследование, безусловно, далеко не исчерпывает всей проблематики, связанной с историей развития рыбной промышленности в Якутии в годы Великой Отечественной войны. Видится, что ее масштабность требует подготовки, возможно, коллективом авторов, работы монографического плана, в которой бы, например, как рассматривались история деятельности рыбного отдела, так и подробно анализировалась история научных изысканий, проведенных для изучения ихтиофауны Якутии, функционирование профильных образовательных учреждений и др. Несмотря на то, что лучшую проработанность имеет такой аспект проблематики, как история участия спецпереселенцев в рыбном промысле, представляется, что нельзя останавливаться и на реконструкции подобной, антропоориентированной стороны вопроса, воссоздавая в том числе биографии участников комплекса мероприятий, связанных с промышленной добычей ихтиофауны Якутии в военное время.

Материалы исследования | Research materials

1. Алданский рыбзавод в годы Великой Отечественной войны // Якутия помнит. 2017. https://www.yakutia-pomnit.ru/kniga-pamyati/vklad-ulusov-v-pobedu/781-vklad-ulusov-v-pobedu
2. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения (ЯНЦ СО) РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199.
3. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 256.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 108.
5. Научный архив СО РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. П3. Оп. 34. Д. 4.
7. НА РС(Я). Ф. П3. Оп. 62. Д. 17.
8. НА РС(Я). Ф. П3. Оп. 183. Д. 27.
9. НА РС(Я). Ф. П35 Оп. 3. Д. 357.
10. НА РС(Я). Ф. Р68. Оп.1. Д. 2419.
11. НА РС(Я). Ф. Р646. Оп. 1. Д. 122.
12. НА РС(Я). Ф. Р765. Оп. 3. Д. 20.
13. О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 N 19 // Консультант плюс. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=43386&req=doc#017906190786149112
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 428.

15. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 47. Оп. 2. Д. 126.
16. Шевченко А. Справка о работе рыбной промышленности Якутии // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. https://www.prlib.ru/item/680663

Источники | References

1. Борисов П. Г. Рыбы реки Лены. Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Л.: АН СССР, 1928. Т. 9.
2. Винокурова Л. И. Зимние хозяйственные занятия мужчин в сельской Якутии 1920-1960-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 4. https://doi.org/10.25693/SVGV.2020.33.4.007
3. Горохов С. Н. Спецпереселенцы на севере Якутии в годы Великой Отечественной войны. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1998.
4. Григорьев С. Е. «Это была не эвакуация, а безжалостная депортация…». Спецпереселенцы в Усть-Янском районе в 40-50-е гг. XX века // Илин. 2007. № 1-2.
5. Дрягин П. А. Рыбные ресурсы. Л.: Изд-во АН СССР, 1933.
6. История Якутии: в 3 т. Новосибирск: Наука, 2021. Т. 3.
7. Кипариди Д. Подготовка кадров рыбной промышленности // Социалистическая Якутия. 1942. № 287 (5796).
8. Кириллин Ф. Н. Рыбы Якутии. М.: Наука, 1972.
9. Литовцы у Ледовитого океана / сост. Р. Мерките и др. Якутск: Бичик, 1995.
10. Никитина С. Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы: материалы научно-практической конференции, Якутск, 18 апреля 1995 г. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995.
11. Петров Д. Д. Вклад народов Якутии в дело Победы (1941-1945 гг.). Документы и материалы: в 3 т. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1983. Т. 3. Всенародная помощь фронту.
12. Петров Д. Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны: в 2 ч. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1992. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу.
13. Сивцева С. И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941-1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000.
14. Сивцева С. И., Акимова В. С., Курчатова Т. Т. Принудительная ссылка на край земли: спецпоселенцы в Якутии в 1940-е годы // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2022. № 1 (25).
15. Трудный путь к Победе (1940-1950 гг.): сборник документов из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) / сост. Н. С. Степанова. Якутск: Бичик, 2012.
16. Тяптиргянов М. М. Фаунистический и зоогеографический анализы ихтиофауны // Наука и образование. 2014. № 3.
17. Уарова С. И. Депортационная политика советского правительства в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы: материалы научно-практической конференции, Якутск, 18 апреля 1995 г. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995.
18. Хатылаев М. М. Промышленное освоение Якутии: от истоков до 1946 г. Якутск: Сфера, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Сулейманов Александр Альбертович[1], к. ист. н.
[1] Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Alexander Albertovich Suleymanov[1], PhD
[1] Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

[1] *alexas1306@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.09.2025; опубликовано online (published online): 14.10.2025.

Ключевые слова (keywords): рыбный промысел; трудовая мобилизация; криогенные ресурсы; освоение Арктики и Севера; fishing industry; labor mobilization; cryogenic resources; development of the Arctic and the North.